
АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Ганиев Т.А.

кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

Карякин В.В.

кандидат военных наук, преподаватель кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
vladimirkaryakin41@gmail.com

**ВОЕННАЯ МОЩЬ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ПРОЕКЦИЯХ РЕГИОНА БОЛЬШОГО ВОСТОКА. ЧАСТЬ 1**

***Аннотация:** Статья, которая состоит из трёх частей, посвящена современной военной мощи Турецкой Республики и ее роли в обеспечении национальной безопасности и продвижении Турции на пути регионального лидерства. Представлен анализ геополитического и военно-стратегического положения Турции на Большом Ближнем Востоке. Характеризуются геополитические и военно-стратегические взгляды руководства Турции. Исследуются потенциалы сторон, рассматриваются возможные сценарии развития событий в случае возникновения гипотетических военных конфликтов Турции с Ираном, Египтом и Израилем. Проанализированы цели и методы военных операций турецких вооруженных сил на территориях Сирии и Северного Ирака, а также участие Турции в гражданской войне в Ливии и содействие Азербайджану в войне по освобождению Нагорного Карабаха. Обосновывается вывод, что, несмотря на имеющиеся трудности в развитии, вооруженные силы Турции сегодня являются наиболее боеспособными в блоке НАТО и в Ближневосточном регионе и обеспечивают турецкому руководству решение многих военно-политических задач.*

***Ключевые слова:** Турецкая Республика, вооруженные силы Турции, военные операции Турции: «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира», «Солнце», «Коготь орла», военная помощь Турции Азербайджану в нагорно-карабахском конфликте, участие Турции в гражданской войне в Ливии*

Введение

Исторические события, произошедшие в течение последних десятилетий в регионе Большого Ближнего Востока, свидетельствуют о возрастании значимости мусульманского Востока в мировой политике.

Происходящие процессы в обширном регионе Ближнего и Среднего Востока, Закавказья и Центральной Азии, состояние безопасности и стабильность в странах данного региона, имеют важное значение для осуществления первоочередных геополитических, стратегических и союзнических задач Российской Федерации. В силу своего геополитического положения, наличия в этих регионах государств с различными и несовпадающими интересами, активной деятельности региональных игроков и влияния внерегиональных акторов, некоторые регионы на протяжении десятилетий остаются наиболее нестабильным районом мира.

Если обратиться к истории, то Большой Ближний Восток (ББВ) первоначально назывался Ближним Востоком, включавшим страны Аравийского полуострова и Восточного средиземноморья. Но в конце XX в. ситуация коренным образом изменилась. Прежнее понятие значительно сузило рамки исследования данного региона вследствие его расширения за прежние исторические рамки.

Современный Большой Ближний Восток включает не только территории, прилегающие к Восточному средиземноморью и Аравийскому полуострову, но и

периферийные территории, прилегающие к Черному и Каспийскому морям, т.е. Малую Азию, Закавказье, а также Центральную Азию, на которые стремятся распространить своё влияние Турция, Саудовская Аравия и Иран¹.

За последние годы одним из центров проецирования военной мощи и военно-политических интересов стала Турецкая Республика, которая занимает важное геополитическое и геостратегическое положение в Восточном средиземноморье,

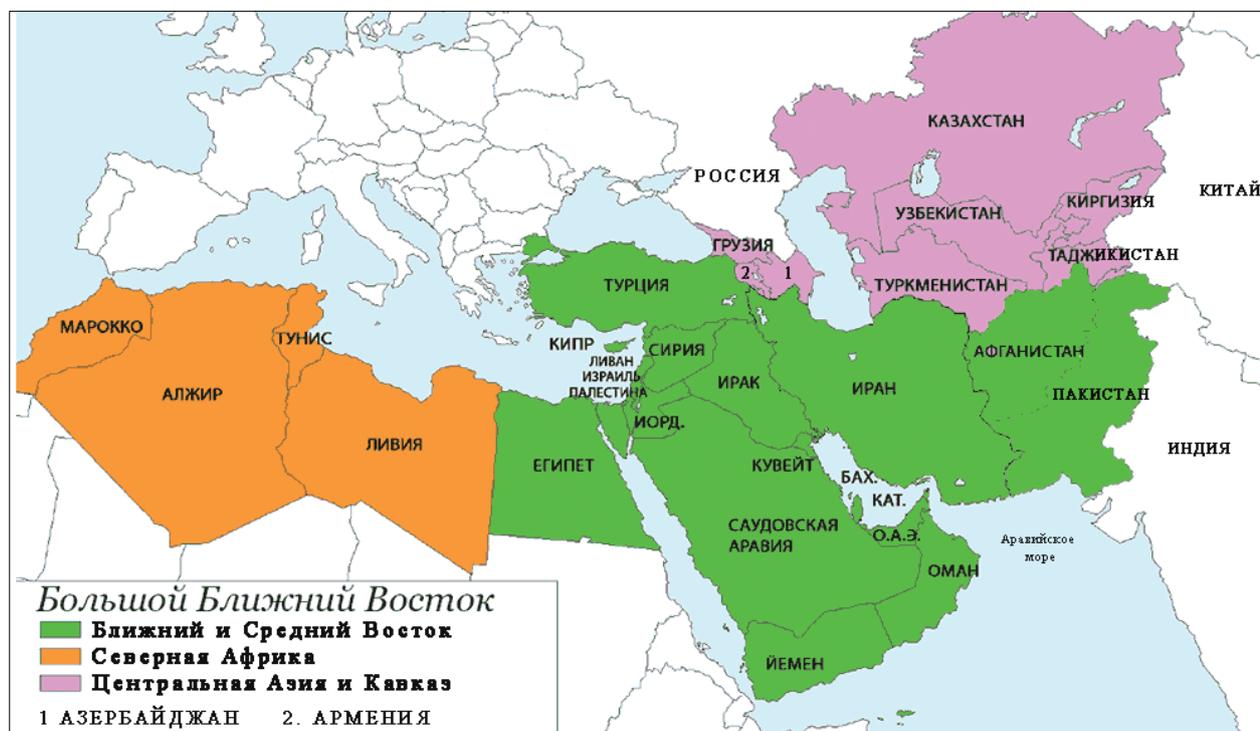

Рис. 1. Регион Большого Ближнего Востока

Черноморском регионе, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Закавказье.

Касаясь вопроса проекции военной мощи государства, то следует отметить, что этот фактор отражает способность государства в развертывании и поддержании сил за пределами своей национальной территории. Эта способность является важнейшим показателем государства в региональных и международных отношениях, когда только именно ее проецирование дает возможность реализовать внешнеполитические и стратегические интересы государства².

Можно отметить, что любое государство, способное направлять свои вооруженные силы за пределы своей национальной территории, обладает уже определенным уровнем способности проецирования силы за пределы страны. Даже государства со значительными активами военной силы (наличие постоянной и относительно большой армии) могут оказывать трансграничное влияние только тогда, когда у них есть необходимые средства и ресурсы для эффективного проецирования своей мощи за пределы страны³.

Как правило, лишь малое количество государств способны преодолеть логистические трудности, связанные с развертыванием современных вооруженных сил и управлением ими в ходе трансграничных военных операций или операций миротворческого характера самостоятельно. Выполнение таких задач в составе коалиционных группировок, значительно

¹Ганиев Т.А., Карякин В.В. Большой Ближний Восток: геополитическая регионалистика конфликтного центра мировой цивилизации// Архонт, 2018. № 4(7). С. 15-28.

²Ганиев Т.А. Военная мощь Турецкой Республики в геополитических проекциях региона Большого Ближнего Востока. Материалы межвузовской научной конференции Актуальные вопросы военного регионоведения. - М.: ВУ, 2021.

³Там же.

облегчено, так как в составе этих коалиций присутствуют страны имеющие наиболее мощные и развитые в организационном отношении вооруженные силы, которые помогают и обеспечивают действия более слабых стран, входящих в коалицию⁴.

Однако, помимо логистических трудностей проводить такого рода военные операции по проецированию военной мощи страны за ее пределы, страна должна обладать такими качествами, как политическая воля руководства страны, означающая решимость и морально-психологическую способность это реализовать военную проекцию хотя бы до желаемой частичной или же до полной реализации интересов данного государства⁵.

Еще одним важным показателем является способность страны вынести издержки проецирования военной мощи являются неизбежные потери личного состава вооруженных сил. Следует отметить, что у каждой страны есть своя пороговая величина потерь, а превышение показателей данного порога при нарастании недовольства населения, негативного общественного мнения, оппозиционных политических партий и движений могут привести даже смене государственного режима, которое проводит свою военно-силовую проекцию за пределы своего государства⁶.

Тенденция развития событий последних десятилетий в регионе говорит о том, что Турция – стремится стать ведущей региональной державой и этому способствуют ряд обстоятельств⁷:

Во-первых, проявление амбиций Турецкой Республики в геополитическом плане связано не просто с желанием руководства страны, а определенными унаследованными историческими особенностями, которые были заложены этому государству ранее. Историческое прошлое страны не исчезло без следа, оно активно пробуждается и воздействует, оказывая влияние на современное турецкое общество, процессы и систему принятия решений руководством государства. В прошлом, сельджукские и османские лидеры всегда стремились играть ведущую роль в решении региональных процессов, проводя политику привлечения разнообразных ресурсов для своей страны, среди которых, прежде всего, сильная армия, ставка на победу, расширение территориального пространства и имперский размах предпринимаемых действий. Наследуя данный исторический опыт, Турция не скрывает своих амбиций, которые руководством государства выражаются словами: «Мы напоминаем всем, что являемся потомками империи, которая сделала Средиземное море турецким озером».

Во-вторых, Турция - одна из наиболее сильных и перспективных стран Большого Ближнего Востока. Она долгое время стремилась стать частью Европы, но этого по политическим и идеологическим мотивам и разногласиям не получилось и планы ее изменились. Страны Европы не желали принимать в свой состав Турцию, а Турецкая Республика долго и безуспешно пыталась встроиться в политические идеологические принципы и установки Европы. Но это не удалось, поэтому вопрос вступления Турции в Европейский союз был снят с повестки дня. Это решение о принятии Турции в ЕС в принципе было не возможно ввиду опасений Брюсселя в массовой иммиграции турок в Европу другой цивилизационной основой, которая может привести к ускоренной исламизации континента. В ответ на это Турецкое правительство выбрало путь борьбы за региональное лидерство, а в последствии возможно и сверхдержавой, не опираясь на помощь союзников по НАТО, и не пытаться соответствовать чужим правилам и культуре, но при этом все же получая технологии и экономическое содействие от стран Запада.

В-третьих, причина кроется в региональных амбициях турецкого руководства. В настоящее время Турецкая Республика методично усиливает свое влияние на Большом Ближнем Востоке и в арабском мире в целом. У неё одна из сильнейших армий блока НАТО,

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷Там же.

что позволяет ей проецировать военную мощь, что повышает её региональный и международный авторитет. Не исключено, что после вступления в Европейский Союз — это государство возможно попало бы под внешнее управление, которому из Брюсселя давали бы указания, что и как делать и как поступать в тех или иных случаях, что коренным образом противоречит менталитету турок.

В-четвертых, это личный взгляд, виденье, опыт и воля президента Турции Р. Эрдогана на то, каким должна быть Турция с учетом ее исторических корней. Ныне действующий президент несмотря на наличие внутренних и внешних проблем, имеет большое влияние на население Турции. Поэтому его политика поддерживается населением и элитами страны. Амбиции Р. Эрдогана и его желание поднять страну до статуса региональной державы приходится по душе большинству населения страны. Однако эта политика, привела к охлаждению отношений со странами-союзниками по НАТО и с соседями по региону, это конечно создает проблемы для страны и ее руководству, но не мешает реализации данной политики на практике, даже если скорость и темпы ее реализации снижаются под давлением возникающих проблем.

В-пятых, при нынешней сверх активности Турции и наличии определенных ресурсов в перспективном плане, это государство исторически обречено стать ведущей региональной державой и дело не только в сильной армии. Сила вооруженные силы Турции опирается на развитый экономический потенциал страны. Так, например, по уровню ВВП, по данным Всемирного банка и Международного валютного фонда, турки находятся в 11-месте среди крупнейших экономик мира, уступая только таким высокоразвитым членам Европы как Германия, Франция и Великобритания.

Президент Р. Эрдоган сумел найти баланс внутри страны в вопросе опоры на исламский фактор. Сохраняя политическую системы страны светской, в структуру государственной системы была включена религия, влияние которой усиливается. По высказываниям экспертов, Р. Эрдоган – это единственный лидер, чьи слова не расходятся с делом. Европа сытая, стабильная, потеряла свою пассионарность, а турки стремятся как гунны и готы занять и освоить новые регионы и полны решимости стать лидерами на международной арене. Это, по выражению Л. Гумилева яркое проявление пассионарности.

Стоит отметить, что Джордж Фридман — один из ведущих американских политологов, основатель знаменитого исследовательского центра «Стратфор» отмечает, что «на сегодняшний день, 10 лет спустя, мы имеем дело с совершенно другой Турцией. Сейчас Турция сама обеспечивает безопасность своих границ, сама выбирает потенциальных союзников»⁸. Спрогнозировал он также для Турции стать сверхдержавой уже в первой половине XXI в. Как реализуются эти прогнозы покажет конечно время.

Однако в целом можно отметить, что в прошлом Турция, как государство политически, экономически и в военном плане, зависимом от стран Запада, постепенно трансформируется в государство, осуществляющее независимую от своих западных партнеров внешнюю и внутреннюю политику.

Основная цель военно-политического курса Турции заключается в наращивании военного потенциала страны до уровня, обеспечивающего внутривнутриполитическую стабильность и реализацию стратегических национальных интересов, главными из которых являются превращение страны в одного из политических и военных лидеров в Ближневосточном и Южно-Европейском регионе.

Вооруженные силы Турции являются одним из крупнейших по численности на Ближнем и Среднем Востоке и в блоке НАТО в целом. Они обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе военной операции по захвату Северного Кипра, в Сирийской Арабской Республике, на территории Ирака и в Ливии. В основе военной

⁸Джордж Фридман: сегодня мы имеем дело с совершенно другой Турцией (Anadolu, Турция). URL: <https://inosmi.ru/politic/20191129/246337041.html> (дата обращения: 1.09.2021).

политики и строительства вооруженных сил страны лежат военно-политические и стратегические цели высшего руководства Турции на современном этапе, а также исторические особенности и экономические возможности.

Военно-стратегические и геополитические особенности положения Турецкой Республики

Военный потенциал Турции весьма значителен. Занимая пятое место в НАТО по размеру экономики (после США, Германии, Британии, Франции и Италии), Турция имеет вооруженные силы, уступающие по численности лишь американским, третий после США и Франции парк военной авиации, второй по численности танковый парк после США, мощный флот для действий на Черном и Средиземном морях, развитую промышленность и прочие атрибуты серьезной военной державы. Военный потенциал Турции подкрепляется ее уникальным географическим, военно-стратегическими и геополитическими особенностями: Турецкая Республика играет одну из ведущих ролей в регионе Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Закавказья. Занимая важнейшее военно-стратегическое положение, Турция является одновременно и ближневосточной и европейской страной, омываемой водами Черного и Средиземного моря, контролируя важнейшие с логистической точки зрения морские проливы Босфор и Дарданеллы.

В настоящее время все проблемные точки этого обширного региона, такие как Сирия, Ирак и Ливия, а также Восточное средиземноморье, имеют непосредственное сопряжение с Турцией.

Военно-стратегическое значение географического положения Турции определяют следующие факторы:

- расположение страны в эпицентре глобальных и региональных противоречий, в зоне перманентных войн и конфликтов;
- исторические претензии Турции на роль региональной державы;
- нахождение страны на перекрестке основных международных морских, воздушных и сухопутных путей из Европы на Средний и Ближний Восток, наличие выхода к важнейшим мировым коммуникациям в Средиземном море, в Атлантический океан, а через Суэцкий канал к Индийскому океану, а также выход в Черное море;
- выгодное расположение страны вблизи сосредоточения крупнейших запасов углеводородного сырья, что делает ее важнейшим транспортно-коммуникационным узлом между Европой, Ближним Востоком и странами Средиземноморья;
- наличие в регионе сильных в военном отношении государств-соседей: прежде всего России, Греции, Ирана, а также Египта и Израиля.

Военно-промышленный потенциал Турции

Исходя из того, что Турецкая Республика имеет в настоящее время развитую экономику, лет пятнадцать назад было мало производителей способных произвести современные виды вооружений. Потому Турция была вынуждена покупать многие виды оружия и лицензий для производства боевой техники. В некоторых случаях это позволяло сделать шаг в разработке более совершенных видов оружия нежели если бы начиналось их производство с нуля.

В последние годы развитие собственного оборонно-промышленного комплекса (ВПК) – стало одним из ведущих приоритетов руководства Турецкой Республики.

В соответствии с основными задачами разработан и реализуется план модернизации национальных вооруженных сил в рамках государственной стратегической программы «Турция-23». Основные направления программы нацелены на совершенствование национального военно-промышленного комплекса, способного конкурировать с мировыми экспортёрами продукции военного назначения.

Совершенствование военно-промышленного комплекса осуществляется в рамках реализации программ по созданию новых и модернизации стоящих на вооружении образцов техники. Турция занимает 16-е место в рейтинге военных расходов в 2020 г. с долей \$17,7 млрд., уступая лишь таким крупным региональным игрокам Ближнего Востока как Саудовской Аравии \$57,5 млрд, и Израиль \$21,7 млрд.

Правительство Турецкой Республики последовательно инициирует программы, направленные не только на модернизацию и оптимизацию национального военно-промышленного комплекса, но и на снижение доли импортных вооружений и военной техники (ВВТ) в вооруженных силах страны. Турция в последние 5–7 лет совершила военно-технический прорыв в военной тематике.

Турция в настоящее время обладает возможностями по созданию широкого спектра вооружений собственной разработки. Производственные мощности предприятий турецкого ВПК, в том числе частные фирмы, позволяют проводить образцы ВВТ с использованием передовых технологий. На сегодняшний день турецкий ВПК обеспечивает порядка 54% потребностей вооруженных сил за счет собственных ресурсов. Если в 2002 г. страна реализовывала 20 проектов в сфере оборонной промышленности, то в 2021 г. это число выросло до 700.

В 2020 г. семь турецких компаний были включены в список из 100 крупнейших оборонных компаний мира. Так, например, в составленном изданием Defense News рейтинге, 48 место занимает Aselsan A.S., производящая электронные приборы и компоненты. Производитель самолетов, вертолетов и спутников Turkish Aerospace Industries (Турецкая аэрокосмическая компания) занял 53 место. Еще пять компаний, чья специализация варьируется от автомобиле- и кораблестроения до производства ракет и бронетехники расположились в рейтинге с 89 по 99 места.

Согласно планов военно-политического руководства страны, к 2023 г. промышленность Турции должна будет удовлетворять уже 75% военных потребностей страны по сравнению с 35% в 2002 г., 65% в 2018 г. и 70 % в 2021 г.

Таким образом, можно отметить:

1. В разработке вооружений и боевой техники, турецкий ВПК развивается по ряду важных направлений, которые необходимы для оснащения национальных вооруженных сил страны, а именно: разработка бронетанкового вооружения: гусеничной боевой машины БМП (Kaplan-20, БМП Tulpar), БТР (плавающий БТР морской пехоты FNSS ZANA, БТР Otokar ARMA, БТР FNSS AV-8), основной боевой танк (Altay и средний танк Kaplan MT); постройка кораблей с ударными и оборонительными возможностями (фрегат нового поколения класса «Istanbul»), а также подводных лодок (Pirireis«Тип-214»); разработка систем ПВО для прикрытия войск в тактическом и оперативном звене (ЗРК HİSAR-A, HİSAR-O); разработка ударных вертолетов (T129B АТАК и перспективный ударный вертолет АТАК-2); артиллерийских систем (самоходная гаубица T-155 Firtina, гаубица Panter 155-мм), РСЗО (T-300 Kaplan и T-122), для поддержки действий сухопутных войск; ОТРК – BORA, он же KHAN, он же KAAAN.

Если все эти направления реализуются и здесь есть существенные результаты, то единственной пока остается проблема разработки и постройки современных боевых самолетов, хотя турецкий ВПК по лицензии производил сборку и модернизировал американские самолеты F-16 и имеет в этом отношении опыт их производства.

В настоящее время проблема, связанная с производством самолетов, компенсируется разработкой и созданием разведывательных и ударных беспилотников для действий в тактической и оперативной глубине. В этом отношении ВПК Турецкой Республики производит различные БПЛА (Bayraktar, ANKA, Aksungur и др.). Технологии производства беспилотных военных платформ еще недавно были доступны узкому кругу передовых государств. Сегодня данные вооружения осваивают все больше стран. Одни государства

предпочитают покупать готовые образцы или выпускать беспилотники по лицензии. Другие, как например, Турция, развивают собственные технологии. И в этом отношении, как показали военные события конца 2019 и 2021 гг. на севере Сирии, в Ираке и Ливии Турция в производстве и применении ударных беспилотников вышла на качественно новый уровень.

2. Турция ставит амбициозные задачи чтобы стать страной, создающей и экспортирующей собственные вооружения и военной техники за рубеж.

В 2018 г. экспорт собственных вооружения и военной техники за рубеж составлял всего лишь \$2,2 млрд, в 2019 г. – \$2,7 млрд, а в 2020 г. составил \$2,3 млрд, что составило на 14,8% меньше, чем в 2019 г. Однако некоторое падение произошло по причине охлаждения отношений Турции и США. Соединенные Штаты в 2020 г. были ведущим рынком для турецких производителей с объемом продаж \$784,2 млн, что на 4% меньше, чем в 2019 г.

Тем не менее, Анкара объявила о своем целевом показателе экспорта оборонной и аэрокосмической промышленности в размере \$10,2 млрд, которого она намеревается достичь к 2023 г.

Для достижения этих целей правительство планирует реструктурировать систему стимулирования экспорта вооружения и боевой техники. Кроме того, Турецкая Республика откроет агентства по продвижению оборонного экспорта в 20 странах.

В целях расширения рынков сбыта своего оружия, военной и специальной техники. Анкара намерена начать поставки вооружений Пакистану, Бангладеш и Афганистану. Предполагается, что турецкий экспорт вооружения и боевой техники в эти три страны мог достичь \$5 млрд в течение ближайших 10 лет. Однако из этой тройки выбыл Афганистан из-за смены режима стране летом 2021 г. и установлением власти движения Талибан.

В Пакистан, например, один только турецкий оборонный гигант Aselsan за 26 лет экспортировал в эту страну продукцию на сумму более \$1 млрд.

Большую роль в поддержании военно-технических связей Турции с большинством заказчиков ее вооружений вызван не только военно-техническими характеристиками турецкого ВПК, а заинтересованностью в Турции как в партнере по политическим (как союзник), историко-языковым или религиозным факторам. В этом отношении, имидж Турции как «мусульманского производителя» вооружений играет важную, достаточно ясную и весьма значимую роль для многих стран региона Большого Ближнего Востока. Можно отметить также, что со стороны ряда консервативных государств этого региона, закупка военной продукции в Турции порой является одной из форм политической и экономической поддержки нынешнего происламского режима Р. Эрдогана.

3. Часть военной продукции, позиционируемой как турецкая, является в действительности результатом переработки зарубежных образцов или же кооперации с иностранными производителями. Турецкие оборонные предприятия охотно используют зарубежный опыт, чтобы впоследствии создавать собственные образцы вооружений.

4. Турецкой оборонной отрасли пока не хватает научно-технического задела и школы технических кадров, которые могли бы создавать уникальные технологии. Пока в большинстве случаев речь идёт об успешной адаптации иностранных наработок под собственные потребности. Для получения собственных технологий, нужен временной промежуток примерно в несколько десятков лет. Однако, уже сейчас по ряду направлений турецкий ВПК достиг такого уровня, что турки близки к разработке собственных технологических платформ.

Геополитические и стратегические взгляды руководства Турецкой Республики

XXI в. для Турции ознаменовался новым этапом в ее развитии. Уже в 2001 г. в свет вышла работа министра иностранных дел Турции А. Давутоглу под названием «Стратегическая глубина» и получившая широкую популярность. В ней подробно излагается

принципиально новая концепция внешней политики Турецкой Республики в новом тысячелетии. С точки зрения стратегического видения автора, Турции необходимо научиться балансировать между интересами Европы, США, России и Ближнего Востока, используя выгодное геополитическое положение. Автор полагает, что Турции следует формировать и развивать свою внешнюю политику, основываясь на своей истории. А. Давутоглу отмечал, что для превращения Турции в региональную, а затем и мировую державу ей следует тщательно продумывать и выверять каждый шаг, который она делает в сторону того или иного региона, будь то Ближний Восток, Южный Кавказ, Центральная Азия, Балканы или Европа. Только путем последовательных и продуманных действий Турция сможет зарекомендовать себя как надежного союзника, который выстраивает свою региональную политику на взаимовыгодных условиях.

Как было отмечено выше, начало XXI в. для Турции означал новый период в истории страны. На парламентских выборах 3 ноября 2002 г. победу одержала Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом, идеология которой представляла собой сплав правого евразийства и умеренного исламского традиционализма.

Военно-политический курс Турецкой Республики на современном этапе направлен на установление лидерства в регионах Большого Ближнего Востока и восстановление зон влияния в цивилизационно родственных государствах тюркского мира.

Общую направленность и характер турецкого военно-политического курса определяют подходы Анкары к оценке характера и степени угроз национальной безопасности, к которым в настоящее время она относит сохранение конфликтогенности региональной обстановки и сохраняющееся военно-технологическое отставание Турции от ведущих военных держав Европы, Соединённых Штатов, Китая и России.

Внешиполитическая сторона военной политики рассматривается Анкарой в контексте возможностей использования (проецирования) военной силы на региональном уровне, которая в последние годы претерпела большие изменения.

В последнее время Турция превратилась в одного из главных объектов мировых СМИ. Внимание приковывают ее военные операции в Ливии, Сирии, Северном Ираке. В Восточном Средиземноморье ее интересы сталкиваются с союзниками по НАТО с Грецией и Францией.

В Ливии Турция поддерживает признанное в мире правительство национального согласия (ПНС) в Триполи, перебросив туда свои подразделения и тысячи сирийских наемников. Причем для Р. Эрдогана важна не только ливийская нефть: благодаря соглашению Турции и ПНС взяты под контроль большие регионы в Ливии, где расположены газовые месторождения. По мере возможности Турция пытается помочь официальному Триполи установить контроль над всей территорией Ливии.

Турция заявляет о претензии на газовые месторождения в Восточном Средиземноморье, на которые претендуют также Греция и Египет. Турецкое влияние усилилось в Азербайджане. После того, как в июле 2020 г. между Арменией и Азербайджаном вспыхнул военный конфликт, Турция поддержала Азербайджан и провела совместные маневры с азербайджанской армией, заявив о готовности дальше поддержать Азербайджан.

В целом следует отметить, что Турция распространяет свое влияние от Ливии до Кашмира. Глава израильской разведки «Моссад» Йоси Коэн, заявил, что режим Р. Эрдогана превращается в угрозу для региона⁹. Постепенно формируется блок противников Турции, в который входят Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Греция,

⁹ Мотор турецкой экспансии. Турция распространяет свое влияние от Ливии до Кашмира. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/04/838781-motor-ekspansii> (дата обращения: 1.09.2021).

Франция, Израиль, Индия. Другие державы – Катар, Пакистан, Малайзия – все теснее сотрудничают с Турцией. В мире выстраивается новая блоковая конфигурация.

В целом, военно-политический курс Турецкой Республики на современном этапе направлен на обеспечение ведущей роли страны в решении проблем:

- а) на Ближнем и Среднем Востоке и в Закавказье;
- б) в тюркских (родственных по происхождению и языку) государствах;
- в) упрочению и сохранению лидирующих позиций в мусульманском (суннитском)

мире.

В настоящее время отношения Турции с НАТО переживают определенное охлаждение, вызванное следующими причинами:

Во-первых, турецкие власти были разочарованы тем, что руководство НАТО не выступило сразу после переворота с его осуждением. В турецком общественном мнении весьма популярна версия о том, что в структурах НАТО знали или как минимум подозревали о готовящемся путче. Кроме того, часть офицеров, подозреваемых в подготовке переворота, получила убежище в странах НАТО.

Во-вторых, сложилась такая ситуация, когда участие в блоке НАТО или ограничения на самостоятельные действия члена этого блока не позволяет турецкому руководству укреплять национальную безопасность и реализовывать жизненно важные стратегические интересы страны в регионе Ближнего Востока.

В-третьих, Турция хоть и мешает нормальному функционированию блока НАТО, но она все же необходима Альянсу в противостоянии с Россией и ограничением ее влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Поэтому блоку НАТО целесообразно удерживать Турцию в своей военно-политической орбите. Это важно не только для США, как самому мощному и активному члену альянса, но и всему Североатлантическому блоку. Так как чувствительным следствием разрыва отношений станет утрата альянсом возможности использовать территорию и военный потенциал Турции, как плацдарма для действий на Ближнем Востоке, и противодействия России.

Вооруженные силы Турецкой Республики

В современных условиях Турецкая Республика при проведении своей политики основывается на собственных представлениях об особенностях войн и принципах использования своих вооруженных сил, о направлениях военного строительства и выборе вероятных противников, союзников.

Вооруженные силы Турции являются одним из крупнейших по численности на Ближнем и Среднем Востоке и в блоке НАТО. Если оставить за скобками обладание ядерным оружием, вооруженные силы Турции считаются вторыми после американских по боевому потенциалу среди стран-членов НАТО. Их отличает строгая дисциплина и управляемость, профессионализм личного состава. В мировом рейтинге военной мощи Global Firepower ВС Турции находится на 9-м месте. ВС Турции обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе участия в операциях на территории Кипра, Ирака, Сирии и Ливии. В основе их создания лежат исторически обусловленные геополитические и военно-политические и идеологические цели нынешнего руководства Турции.

Турецкая армия не является контрактной, она формируется на призывной основе. С 1 января 2014 г. срок обязательной службы по призыву сократился до 12 месяцев. На военную службу призываются мужчины в возрасте от 20 до 38 лет. По увольнении из рядов вооруженных сил они продолжают оставаться военнообязанными и состоят в запасе до достижения 45-летнего возраста. В военное время в армию могут быть призваны мужчины в возрасте от 16 до 60 лет, а также женщины в возрасте от 20 до 46 лет, способные носить оружие и выполнять различные задачи. При этом население Турции составляет около 84 миллионов человек. Большой демографический потенциал страны, развитая система

подготовки и мобилизационные возможности страны позволяют в кратчайшие сроки доукомплектовать вооруженные силы значительным числом военнослужащих всех родов войск. По оценкам экспертов, общий мобилизационный потенциал Турции оценивается приблизительно в 18 млн. чел.

Сухопутные войска Турции. Сухопутные войска Турции являются основным видом вооружённых сил страны, численностью 360 тыс. чел., что составляет 76% общей численности ВС.

В состав сухопутных войск входят: полевых армий – 4, армейских корпусов – 8 (в т. ч. шесть – в составе полевых армий), три командования (армейской авиации, учебное и доктрин сухопутных войск, тыла). Всего насчитывается дивизий – 7, отдельных бригад – 38, отдельных полков – 6, более десяти командований гарнизонов, части и подразделения боевого и материально-технического обеспечения.

На вооружении сухопутных войск состоят: ПУ ОТР – 36; боевые танки – около 4000¹⁰; орудия ПА, минометы и РСЗО – свыше 6000; противотанковые средства – около 4000 (ПТРК – около 1500, орудия ПТА – около 2500); ПУ ЗУР – 105; ПЗРК – около 1500; боевые бронированные машины – свыше 5000; самолёты и вертолеты армейской авиации – около 500¹¹.

Основные виды вооружения и военной техники СВ Турции. Танки и боевые бронированные машины (ББМ). Танки являются главной ударной силой ВС страны. Командование СВ Турции рассматривает танковые войска, как основу боевой мощи сухопутных войск.

На вооружении турецких СВ состоят танки американского (M48A5; M48A5T1, M48A5T2; M60A1, M60A3, M60TM) и западногерманского («Леопард-2A4», «Леопард1A1/A3/A5») производства, а также плавающие гусеничные и колесные ББМ (бронетранспортеры M113, M113A1, VPR-765APSX, БТР-60ПБ, БТР-80, БМП VPR-765AIFV, БМ «Кобра», БМ «Лэндровер Дефендер»).

При этом следует отметить, что ключевой разработкой турецкого ВПК в создании бронетанковой техники является турецкий танк Altay (Алтай), созданный силами частной компании Otoкар. Танк «Алтай» стал результатом работ над «Национальной танковой программой Турции», инициированной в середине 1990-х гг. Уже в 2007 г. был представлен проект ОБТ, а на выставке IDEF-2011 показали первый прототип танка. Машина представляет собой классический танк западной концепции¹² – с комбинированным бронированием, внушительными габаритами, и ручным заряданием орудия.

Несмотря на то, что эта программа столкнулась с серьезными задержками из-за проблем доступа к таким важным компонентам, как двигатель, трансмиссия и броня, создание основного боевого танка национального производства потихоньку завершаются. В начале 2023 г. должна пройти церемония сдачи танка Алтая в армию, что должно способствовать увеличению военного потенциала страны и ударной мощи сухопутных войск.

К полевой артиллерии относятся ПУ тактических ракет, орудия полевой артиллерии, минометы и реактивные системы залпового огня (РСЗО).

¹⁰ Согласно анализа открытых источников, в настоящее время в бронетанковых частях Турции стоит на вооружении более 2000 танков, из этого количества если собрать все современные модификации танков «Leopard» и модернизированные американские танки «M60A1», то это будет более 800 ед., еще пару тысяч устаревших машин находятся на хранении. Основная масса турецких танков – машины прошлых поколений, прошедшие несколько модернизаций. Все это влияет и ограничивает реальный потенциал войск, а также приводит к серьезным рискам. – Прим. автора.

¹¹ Ганиев Т.А., Задонский С.М., Карякин В.В. Военная политика и вооруженные силы Турецкой Республики. - М.: ВУ - 2021. Том 2. С-248

¹² Данная турецкая боевая машина представляет собой глубоко модернизированный корейский танк K2 Black Panther, с которого были позаимствованы — до 60% технологий. Прим автора.

На вооружении СВ ВС Турции состоят следующие ракетные и артиллерийские системы: ПУ ОТР J-600T Yildirim (Молния) ПISRBM, (J-600T Yildirim IV (в стадии разработки); самоходные или буксируемые гаубицы калибров 203-, 155- и 105-мм; 107- и 122-, 227-мм РСЗО (Т-155 Шторм, Т-300 Торнадо, Т-122 Sakarya, ТОРОС-260А, ТОРОС-230А); 120-, 106,7-, и 81-мм минометы. РСЗО калибров 122- или 227-мм; самоходные или буксируемые гаубицы 203,2-мм или 155-мм, а также 175-мм самоходные пушки¹³. В настоящее время ведется работа по модернизации систем вооружения полевой артиллерии и РСЗО.

Противотанковые средства. На вооружении турецких СВ находятся ПТРК второго и третьего поколения «Тоу-2», «Милан-2». Кроме этого, на вооружении противотанковых рот состоят безоткатные орудия калибров 106- и 75-мм (М40А1 и М20 соответственно).

Средства войсковой ПВО. На вооружении зенитных батарей бригад состоят ПЗРК «Стингер», 40-мм ЗСУ М42А1 (США) и 40-мм БЗАП (L/70) (Швейцария). На вооружении зенитных ракетно-артиллерийских дивизионов, корпусных артиллерийских полков состоят ПУ ЗУР «Рапира», ПУ ЗРК «Атылган», ПУ ЗРК «Зипкин», ПЗРК «Стингер», 40-мм БЗП (L/70) и 35-мм ЗУ «Эрликон» (Швеция).

Кроме этих средств ПВО прошла испытание ЗРК HISAR A+, которая является усовершенствованной версией системы ПВО HISAR-A. Улучшенная версия оснащается ракетами, способными поражать цели на расстоянии до 15 км и высоте до 8 км. Для HISAR A эти показатели составляют 15 км и 5 км соответственно. На ряду с этим, ВПК Турции завершают работы по системе ПВО средней дальности HISAR-O, которые могут поражать воздушные цели на расстоянии до 40 км и высоте до 15 км. Принятие системы на вооружение запланировано на 2022 г.

Самолёты и вертолеты армейской авиации предназначены для обеспечения боевых действий сухопутных войск Турции. На них возлагаются задачи ведения разведки, выброски диверсионных групп, обеспечения управления войсками (силами), огневой поддержки подразделений и частей на поле боя, а также переброски войск, перевозки грузов и раненых.

На вооружении полков армейской авиации полевых армий и батальонов армейских корпусов состоят: средние ударные вертолеты (СУВ) Т-129, АН-1W «Хью Кобра»; вертолеты боевого обеспечения (ВБО) УН-60 «Блэк Хок», АВ-205А, АВ-204В; транспортные вертолеты (ТВ) АS-532 «Кугар», УН-1Н «Ирокез»; и транспортные вертолеты Ми-8, U-17 и Т-41.

Для усиления ударной мощи СВ и эффективного обеспечения ведения военных операций, турецким ВПК ведется разработка турецкого боевого вертолета тяжелого класса (Ağır Sınıf Taarruz Helikopter - АТАК 2). Контракт на его разработку официально был подписан Минобороны Турции в 2019 гу.

Согласно имеющимся данным, новый вертолет будет такого же класса как американский АН-64 «Апач» и российский Ми-28НМ «Ночной охотник». Вертолет разрабатывается с учетом боевого опыта, полученного в Сирии, Ливии и в Ираке. Машина имеет лучшую защищенность пилота, бронирование, современную электронику, пониженную заметность машины и большое разнообразие подвесного вооружения. В перспективе он должен заменить более легкий боевой вертолет Т129 АТАК. Первый полет тяжелого вертолета запланирован на 2024-2025 гг.

Военно-морские силы Турецкой Республики. В настоящее время военно-политическое руководство Турции, учитывая существенное изменение военно-политической обстановки в регионе и в мире, взяло курс на наращивание боевой мощи своих военно-морских сил.

Качественное изменение военно-морских сил предусматривает увеличение количества кораблей, оснащенных высокоэффективными противолодочными, противокорабельными и зенитными ракетными комплексами.

¹³ Ганиев Т.А., Задонский С.М. Военная мощь Турецкой Республики. - М.: ИБВ., 2018. Том 2. С. 23.

Военно-морские силы Турции организационно включают в себя шесть командований: военно-морского флота, северной военно-морской зоны, южной военно-морской зоны, войск береговой обороны, морской пехоты (МП) и учебное.

На вооружении ВМС Турции находятся: фрегаты УРО германской постройки типа «Мекко-200», фрегаты типа «Нокс» и «Оливер Х. Перри» (США), а также корветы типа «Д Этьен д Орв» (Франция). Кроме того, в рамках развития своих ВМС в Турции весной 2021 г. спустили на воду первый фрегат собственного производства Istanbul (Стамбул) (F-515). Планируется, что данные фрегаты получат на вооружение новейшую противокорабельную крылатую ракету АТМАСА (Атмака), разработанную турецкой компанией Roketsan испытание которой были завершены осенью 2020г.

Наряду с постройкой надводных боевых кораблей турецкий подводный флот добился прорыва в строительстве собственных подводных лодок. Так, первая турецкая подводная лодка PiriReis класса Reis (Рейс) (214ТN) с воздушно-независимой силовой установкой (АIP) была спущена на воду 23 марта 2021 г. на верфи Golcuk для начала испытаний. Субмарина должна пополнить турецкий боевой флот в 2022 г. Последняя подлодка этого класса будет передана ВМС Турции в 2027 г. Предполагается, что к 2027 г. Турция будет эксплуатировать шесть подводных лодок с системой АIP класса Reis.

Проект подводной лодки типа «Рейс» имеет решающее значение для ВМС страны. Субмарины призваны увеличить мощь турецкого флота в окружающих морях, обладая возможностями АIP, что дает возможность проводить длительные самостоятельные боевые операции из подводного положения.

Еще одним важным достижением в усилении потенциала ВМС Турции стало поступление на вооружение авианосца «Анадолу». Это первый корабль такого типа, построенный в стране в 2019 г. в Тузле (Стамбул). ВМС Турции планируют использовать «Анадолу» в качестве легкого авианосца и командного корабля для управления действиями флота.

Морская авиация может привлекаться также для разрушения военно-морских и авиационных баз, портов и отдельных стационарных морских объектов, обеспечения высадки морских десантов и поддержки их действий на берегу, а также для решения других задач.

На вооружении авиации ВМС Турции состоят базовые патрульные самолёты CN-235MP и противолодочные вертолёты S-70B Seahawk (Си Хок), АВ-212/ASW и АВ-212/EW.

Морская пехота применяется для действий в составе морских десантов по захвату участков морского побережья, островов, портов, пунктов базирования флота, прибрежных аэродромов и других береговых объектов противника.

Численность личного состава военно-морских сил составляет 52000 чел.: флот – 39100 чел. (в том числе авиация флота – 1000 чел.), морская пехота – 6600 чел., береговая артиллерия – 6300 чел.

В боевом составе ВМС Турции имеются: 85 боевых кораблей (подводные лодки – 13, фрегаты УРО – 8, фрегаты – 10, корветы – 6, десантные корабли – 29, минно-тральные корабли – 19), 56 боевых катеров (24 РКА, 17 ПКА, 15 ДКА), 112 вспомогательных судов, шесть самолётов базовой патрульной авиации, 21 вертолёт, четыре боевых танка, 318 орудий береговой артиллерии.

Военно-воздушные силы Турецкой Республики. Военно-политическое руководство Турции большое внимание уделяет повышению боевых возможностей ВВС. Современные ВВС Турции способны обеспечить прикрытие своей территории с воздуха, осуществить перехват нарушителя воздушного пространства, оказать содействие сухопутным войскам и корабельным группировкам, ВВС имеют все условия для выполнения боевых задач и дальнейшего совершенствования своей боевой выучки.

В боевом составе ВВС имеются 21 эскадрилья самолётов боевой авиации (422 самолёта боевой авиации), из них:

- истребительно-бомбардировочных – восемь (160 самолётов типов F-16C, F-16 C/D, F-4E; в том числе две эскадрильи самолётов-носителей ядерного оружия (39 единиц);
- разведывательных – две (38 самолётов-разведчиков типа RF-4E);
- истребительных ПВО – семь (139 самолётов типов F-4E, F-16C);
- учебно-боевых – четыре (83 самолёта типа F-16, F-4E, F-5A/B, NF-5 A/B);
- боевые самолёты резерва – 184.

ВВС Турции располагают достаточно развитой военно-транспортной авиацией. Ее основу составляют самолеты CN-235 в количестве 41 единицы. Также имеется 16 самолетов Lockheed C-130B/E. Продолжается поставка транспортников Airbus A400M. Из 10 заказанных машин заказчик уже получил 9. Вертолетный парк транспортной авиации представлен машинами Bell UH-1H (57 единиц) и Eurocopter AS332 (21 единица). В ближайшем будущем ожидается поставка 6 вертолетов Sikorsky T-70, изготовленных по американской лицензии.

Итого, в боевом составе ВВС Турции 21 эскадрилья, 422 боевых самолёта и 178 боевых самолётов резерва. Всего около 600 единиц.

Кроме того, в состав ВВС входят 9 эскадрилий (пять транспортных, одна заправочная и три учебных) вспомогательной авиации, авиационный отряд радио и радиотехнической разведки (включает три самолёта CN-235) и десять поисково-спасательных звеньев вертолётов (290 самолётов вспомогательной авиации и 50 вертолётов).

ВВС Турции могут быть усилены одиннадцатью эскадрильями (184 самолёта резерва и около 100 самолётов, находящихся на консервации в центрах снабжения и на авиабазах. Всего около 300 боевых машин).

В целях улучшения ударной мощи ВВС страны, 30 сентября 2021 г. правительство Турции направило официальный запрос Соединенным Штатам о приобретении по линии американской программы межправительственных зарубежных военных продаж Foreign Military Sales (FMS) 40 модернизированных истребителей Lockheed Martin F-16C/D (F-16V) Block 70 Viper, а также 80 модернизационных комплектов для 70 наличных истребителей F-16C ВВС Турции. Общая предполагаемая стоимость возможного соглашения оценивается в \$6 млрд.

Приобретение истребителей F-16C/D (F-16V) Block 70 для ВВС Турции должно стать своего рода компенсацией после отказа США от поставок Турции истребителей пятого поколения Lockheed Martin F-35A Lightning II. Как известно, данные меры американской стороны стали частью санкций, введенных США за приобретение Турцией российских ЗРК С-400.

В связи с этим пока стал вопрос о том, позволят ли США теперь приобрести Турции модернизированные истребители F-16C/D (F-16V) Block 70. Для турецкой стороны это обращение за их покупкой прояснит перспективы их дальнейшего американо-турецкого военно-технического сотрудничества, а руководство страны по этому результату сделает соответствующие выводы для себя.

Подразделения спецназа и сил специальных операций

В рамках программы реорганизации и модернизации ВС Турции особое внимание уделяется вопросам дальнейшего совершенствования и повышения уровня боевой выучки личного состава частей и подразделений спецназа и сил специальных операций как наиболее подготовленных воинских формирований, способных эффективно решать специальные задачи как в военное, так и в мирное время. Эти силы предназначены для проведения специальных операций на турецкой территории, а также ведения разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника в военное время.

Кроме этого, на силы специальных операций возложены задачи борьбы с сепаратистскими группировками, терроризмом, наркобизнесом и другими видами преступной деятельности. Помимо этого, ССО предназначены для организации саботажа, создания сил сопротивления, наведения авиации и корректировки огня артиллерии в тылу противника в предвоенный период и в ходе войны.

В настоящее время общая численность ССО составляет более 80 тыс. чел. личного состава (в том числе с учетом учебных частей и подразделений «коммандос» сухопутных и жандармских войск), большая часть которых представлена в сухопутных войсках страны.

В соответствии с планами мобилизационного развертывания, предусматривается увеличение численности сил специального назначения различного направления до 120 тыс. чел.

Можно отметить, что турецкое командование прекрасно понимает значение разведывательно-диверсионных подразделений для успешного выполнения боевых операций. В связи с этим закупается лучшее оборудование, вооружение и техника. На совместных учениях стран НАТО турецкий спецназ показывает отличную выучку и умение выполнить боевую задачу в любых условиях обстановки. В настоящее время с учетом активного применения ССО в военных конфликтах малой и средней интенсивности на территории Ирака, Сирии и Ливии он по праву считается одним из наиболее боеспособных среди спецподразделений стран НАТО. Командование НАТО, и в особенности военно-политическое руководство Турции, учитывая профессионализм турецкого спецназа, отводит ему важнейшую роль в возможных военных конфликтах. В руководстве Турции прекрасно понимают, какое значение играют хорошо подготовленные силы спецназа в ходе вооруженных конфликтов не только на своей территории, но и в ходе проведения трансграничных военных операций.

Морально-психологическое состояние личного состава ВС Турции

В связи с тем, что истории Турции было большое количество войн, это обусловило присутствие в характере народа терпеть длительные лишения, вызванные военными действиями, мириться с ограничениями и неизбежными жертвами во время войны. Это сказывается в настоящее время и на турецкой армии, которая не привыкла как военнослужащие союзных армий по блоку НАТО пользоваться большими удобствами в условиях казарменной жизни и весьма болезненно переносящими тяготы войны, особенно если война принимает затяжной характер.

Военные действия ВС Турции, последних лет показывают, что турецкие войска не утратили способности вести контактные войны. Там, где турецкой армии приходится сталкиваться с противником непосредственно на поле боя, их боевой дух принимает активный характер. Да, войска могут терпеть неудачи и поражения, но это не порождает в личном составе неуверенности, и не делает их неспособными к долговременной боевой деятельности непосредственно на поле боя.

В турецком народе сохраняется понимание уязвимости собственной безопасности, но это не делает его характер неспособным к мобилизации, длительным напряжениям и национальным усилиям.

В этой связи среди комплекса мероприятий, проводимых военным руководством Турции с целью поддержания требуемого уровня боеготовности вооруженных сил, важное место отводится политическому воспитанию и формированию устойчивого морально-психологического состояния (МПС) военнослужащих. Командование рассматривает его в качестве одного из основных критериев оценки уровня боевой, оперативной и профессиональной подготовки солдат и офицеров. При этом политическая благонадёжность, морально-деловые качества и нравственный облик играют первостепенное значение для продвижения офицеров по службе.

В целом, морально-психологическое состояние личного состава вооружённых сил Турции находится на достаточно высоком уровне, несмотря на наличие целого ряда факторов, оказывающих негативное воздействие на боевой дух солдат и офицеров. Это достигается целенаправленной деятельностью командиров и штабов по морально-политическому воспитанию личного состава, а также постоянной заботой военного руководства страны о социально-правовой защищенности военнослужащих и их материальном положении.

Хотя, как отмечают многие эксперты, турецкий офицерский корпус утратил свое былое величие и в результате увольнений и репрессий потерял опыт и ослабла турецкая армия, однако стоит отметить, турецкая армия сохранила доверие общества и при проведении успешных военных операций рейтинг армии серьезно повышается.

После ликвидации попытки военного переворота 2016 г., произошла замена военного руководства на наиболее лояльных военных руководителей. На базе сохранившегося натовского военного фундамента в национальных ВС начался переход на проведение региональных военных операций. Теперь Турция воюет в Сирии, Ираке и Ливии.

Наработка реального боевого опыта, ранее базировавшаяся лишь на локальных операциях против отрядов Рабочей партии Курдистана, приобрела обширную географию. Турецкие военные базы развернуты в Ливии, Сомали и Катаре, закрепив военное присутствие страны в стратегических Аденском и Персидском заливах. Плюс до полусотни развернутых турецких баз и объектов инфраструктуры находятся в Ираке и Сирии.

В связи с увеличивающимся количеством военных операций турецкая военная организация стала устойчивой и более гибкой чем в армиях стран НАТО. Кроме этого, под вопросом была мотивационная составляющая личного состава ВС Турции. После проведенных чисток в армии наступила некая потеря уверенности, сказывающаяся на настроениях в армейских кругах, на проявлении офицерской инициативы, столь важной на поле боя. Однако перестановки в руководстве армии, а затем, начавшаяся серия военных компаний в Сирии, Ираке и Ливии эти моменты были нивелированы.

Военная мощь Турции в гипотетическом противостоянии с сопредельными государствами региона

Как отмечалось ранее, все проблемные точки этого обширного региона мира, такие как Сирия, Ирак и Ливия, акватория Средиземного моря имеют непосредственное сопряжение с Турцией, что предполагает её расположение в эпицентре региональных противоречий, порождающих перманентные войны и конфликты. К этому необходимо добавить такой немаловажный фактор как наличие в регионе таких сильных в военном отношении государств как Россия, Иран, Израиль и Египет¹⁴.

В случае гипотетического военного конфликта между состоявшимися в военном отношении государствами, традиционно принято сравнивать их военные и военно-промышленные потенциалы, оценивать количественные и качественные характеристики вооруженных сил, а также возможности союзных сил, которые они могут привлекаться в военных конфликтах.

Стоит отметить, что даже при поверхностном анализе и прогнозе развития этих гипотетических конфликтов в противостоянии «Турции и Ирана», «Турции и Египта», «Турции и Израиля» ситуация прогнозируется как тупиковая и непредсказуемая.

В турецко-иранском противостоянии военные потенциалы этих стран принципе равны, но у Турции есть перевес в качестве вооружения, боевой техники и в военно-технологическом отношении.

¹⁴ Аватков В.А., Дружиловский С.Б. Армия Турции. Части 1,2. URL: http://factmil.com/publ/strana/turcija/armija_v_turcii_ch1_2018/29-1-0-1620 (дата обращения: 1.09.2021). http://factmil.com/publ/strana/turcija/armija_v_turcii_ch2_2018/29-1-0-1621 (дата обращения: 1.09.2021).

Обе страны имеют достаточно сильные по ближневосточным меркам собственные ВПК, но у Турции возможности в этом плане гораздо выше. Она производит много техники собственной разработки, в то время как Иран продолжает копировать иностранные образцы (американские, английские, советские, российские, китайские). Кроме того, Турция никогда не находилась под санкциями. Поэтому почти по всем параметрам ВС Турции превосходят иранские как в количественном, так и в качественном отношении.

Турция могла бы для ослабления Ирана использовать азербайджанский фактор на территории Ирана, однако у самой Турции присутствует в ещё большем масштабе курдский фактор и его также можно использовать для расшатывания ситуации в самой Турции.

Если война между Турцией и Ираном начнётся без участия других стран, то победа в этом конфликте скорей всего не достанется ни Анкаре, ни Тегерану. Военный конфликт приобретет длительность и вязкость, она будет тяжелой и бесперспективной с высокими потерями с обеих сторон, сопровождаемый авиационными и ракетными ударами по стратегически важным объектам. То есть, в общем, для Ирана повторится война Ираком, окончившаяся по сути тупиковой безвыходностью для обеих сторон. Эту перспективу хорошо осознают в Анкаре и Тегеране и это не нужно ни одной из сторон. Поэтому, вероятность крупномасштабного конфликта невелика, но это не говорит о возможных обострениях на локальном уровне. Это касается обострения ситуации, причиной которого может стать суннитско-шиитское противостояние.

Противостояние между этими странами вероятно будет происходить на территории других стран, на пересечении их интересов. Например, в Сирии, Ираке и Афганистане. Военное противостояние может вспыхнуть как локальный инцидент, что может дать толчок неконтролируемой военной эскалации.

В турецко-египетском противостоянии, военные потенциалы этих стран также можно оценить равными. Но здесь у Турции есть преимущество в военно-технологическом отношении. Однако, решающее превосходство для гарантированной победы находится у Турции, так как турецкие ВС отличаются более высокой мотивацией личного состава.

Обе страны расходуют значительные финансовые средства на закупку современных вооружений. Турция обладает мощным по региональным меркам военно-промышленным комплексом. Прямого выхода у этих стран друг к другу для полномасштабного развертывания сухопутных сил и ВВС на ТВД как например, у Турции и Ирана, нет. Конфликт может быть опосредованным на территории других стран, где наблюдается столкновение их интересов. Э то могут быть Ливия, Судан, Эфиопия и акватория Средиземного моря. У Египта значительно больше союзников в регионе. Например, в противостоянии на территории Ливии операционные линии ВС Египта подходят вплотную к ливийскому театру военных действий, протянуть их до столицы Ливии Триполи – дело техники, а Турции нужно преодолевать Средиземное море. В этом случае, решающего преимущества у Турции нет. Кроме того, Турция может для дестабилизации обстановки поддержать движение Братьев мусульман в Египте, социальная опора которых в этой стране хоть и ушла в подполье, но все ещё сильна.

Турецко-израильское противостояние. Вооруженные силы Турции превосходят израильские вооруженные силы по боевому потенциалу почти вдвое. Если рассматривать официально, то по данным Global Firepower на 2020 г., ВС Турции занимает в нем 11 место, а Израиль только 20 место¹⁵, и практически по всем видам вооружений ВС Израиля уступают турецкому примерно в 2 раза.

¹⁵ Global Firepower (GFP) несомненно является авторитетным ресурсом. Имеются, конечно, некоторые условности и допущения, но критерии оценки учитывают несколько десятков определяющих статистических параметров, в результате чего сам рейтинг выглядит достаточно объективным и заслуживающим внимания. Однако, как полагает автор данной статьи, в данной системе оценки есть определенные недостатки и недочеты. Данные рейтинга наиболее точно и верны в первой тройке стран, далее количество факторов, влияющих на состояние военной мощи каждой из стран начинают увеличиваться, что постепенно начинает влиять на итоговые показатели рейтинга. Чем далее от первой тройки, тем погрешности и неточности увеличиваются.

Например, на начало 2021 г. число военнослужащих в Турции составляла 300 35 тыс. чел., в Израиле тот же показатель практически вдвое меньше всего 170 тыс. чел., а вот резервистов у Израиля больше, 465 тыс. резервистов готовы усилить ЦАХАЛ в случае объявления мобилизации.

В Турции численность резерва не превышает 380 тыс. чел., однако общий мобилизационный ресурс у Турции гораздо выше из-за большой численности населения. В случае полномасштабной войны в ВС Турции будет призвано примерно 1 млн. 400 тыс. резервистов, а Израиле может привлечь лишь 120 тыс. чел. Таким образом, при всеобщей мобилизации численность турецкой армии превысит 2 млн чел., а в ВС Израиля может быть призвано максимально 700-800 тыс. солдат.

Однако исход современных войн решает не столько численность армии, сколько ее оснащенность и технологичность и здесь преимущество у Турции уже не является безоговорочным.

Помимо собственного стрелкового оружия Израиль выпускает танки своего производства – семейство «Меркава», а собственный турецкий танк «Алтай» только готовится к выпуску. Также в арсенале страны имеются баллистические ракеты «Иерихон» и системы противоракетной обороны «Железный купол». Израиль, в отличие от Турции, имеет собственные производства целого ряда современного оружия, хотя сохраняется зависимость от иностранных поставок. Турция в случае начала боевых действий будет зависима от поставок из стран НАТО где израильское лобби будет препятствовать этому.

Военный бюджет Израиля на несколько млрд. долларов превышает Турецкий. Согласно данным SIPRI Fact Sheet военные расходы этих стран за 2020 г. составляют у Израиля \$21,7 млрд., а у Турции \$17,7 млрд. К тому же, вооруженные силы Израиля в вооружении и оснащении всегда идут в ногу со временем, а в некоторых моментах даже порой опережая его. На сегодняшний день, ВС Израиля способны вести высокотехнологичную войну с применением различных видов вооружения, и в этом деле Израиль делает прежде всего ставку на свои ПВО, ВВС, РСЗО и САУ. В Турции не также жалеют денег на разработку систем ПВО и бронетехнику.

Эффективным оружием малой, средней и большой дальности в ВС Турции являются беспилотники собственного производства, которые проверены временем, испытаны в боях и военных конфликтах на территории Ближнего Востока. По количественному составу ВВС Турции почти в два раза превосходит авиацию Израиля. Турция имеет более 1000 военных самолетов разных типов, в то время как у Израиля их около 600, однако чисто боевых самолетов у Израиля больше и составляет более 240 истребителей и штурмовиков готовых нанесению ударов, а у Турции только 205, к тому же после неудавшегося военного переворота 2016 г. именно пилоты ВВС Турции попали под увольнения и репрессии. В Израиле пилоты — это штучный товар, умеющий выполнять сложные боевые задачи и в любых условиях обстановки.

Израильская авиация превосходят турецкую и по качественным показателям, ее основу составляют 20 современных боевых самолетов F-35, а ВВС Турции пока летает хоть и на модернизированных, но все же морально устаревших F-16 поскольку американцы отказали им в поставках истребителей пятого поколения и из-за покупки Турцией российских систем ПВО С-400.

Как показала сирийская кампания, российские ЗРК С-400 достаточно эффективны против F-35, поэтому система ПВО Турции, сформированная на основе данного ЗРК скорее всего способна отразить налет израильской авиации и нанести потери. Однако одного

Еще до первой десятки или до первых 15 стран можно предположить градацию обоснованной, но все же и здесь начинаю возникать уже вопросы. Далее, до первой сотни стран возникает очень много факторов влияния и погрешностей, что увеличивает спорность и точность рейтинга. Далее эти факторы и погрешности уменьшаются и рейтинг постепенно приобретает наиболее точное отображение. – Прим. автора.

дивизиона недостаточно для эффективного отражения и прикрытия критически важных объектов страны.

Система ПВО Израиля, носящая название «Железный купол», также весьма эффективна. За десять лет ее существования она уничтожила достаточно большое количество ракет регулярно прилетающих со стороны арабских территорий. Таким образом, при воздушном столкновении Турции и Израиля преимущество получит сторона, находящаяся в обороне, в этом случае примерный паритет в авиации будет нарушен фактором ПВО обороняющегося государства.

Если дойдет до прямого сухопутного столкновения, то ВС Турции сделают ставку на массированное применение танков. В танках и бронетехники ВС Турции имеет двукратное преимущество над Израилем. В составе турецких войск насчитывается в общем около 4 тыс. танков, в то время как у Израиля их более 2 тыс. разных модификаций (с учетом устаревших М60А1/А3, «Паттон», «Меркава Mk1», «Меркава Mk2»). Основу современного танкового парка Турции составляют немецкие машины «Leopard» 2» и «М60А1», а Израиль имеет на вооружение современные танки серий «Меркава Mk.3» и «Меркава Mk.4».

Однако, стоит отметить, что для того чтобы увидеть масштабные танковые сражения периода арабо-израильских войн турецким танковым силам придется преодолеть территорию Сирии и сосредоточиться у границ Израиля, соблюдая тактическую, и оперативную, что в данном случае невозможно. Именно на этой стадии ЦАХАЛ постарается применить свой весомый контраргумент в виде высокоточного оружия (ВВС, ракетное и САУ). Причем САУ на вооружение Израиля имеется не менее 650 единиц. Основу дальнбойной артиллерии составляют американские САУ М107, калибром 175 мм и САУ М109, а также САУ собственной разработки АТМОS 2000 имеющие радиус поражения до 40 км. Здесь необходимо учитывать наличие до 2500 тыс. ед. противотанковых средств.

Исход военного конфликта на земле решит успешность применения всех видов оружия, если израильтянам с помощью своих ВВС и боевых вертолетов удастся отразить удар, то ВС Турции не поможет даже подавляющее преимущество бронетехники. Тем не менее, в случае прорыва турецких танковых ударных клиньев при массовой поддержке пехоты на территорию небольшого по размерам Израиля, то победа Турции в войне будет обеспечена.

Что касается морской составляющие гипотетического конфликта, то здесь превосходство на стороне у Турции. Из более крупных кораблей Израиль имеет всего три корвета типа «Саар-5» вооруженных устаревшими американскими ракетами Гарпун и торпедами. Также в составе израильского ВМФ имеется 5 подводных лодок типа «Дольфин», вооруженных баллистическими ракетами. Остальной флот Израиля представлен ракетными катерами и сторожевиками береговой охраны, что в общем то и не удивительно, так как в плане защиты с моря, Израиль всегда полагается на защиту Шестого флота США.

Тем не менее, Турция располагает самой мощной группировкой военных кораблей в бассейне Черного и Средиземного морей, по ударной мощи она сопоставима с черноморским флотом России, а по общему дедевету даже превосходит его состав. ВМФ Турции входят 16 фрегатов, оснащенных дальнбойными ракетами, 10 корветов, не менее 13 подводных лодок.

Если Израиль лишится американской поддержки, то удар турецкого флота с моря может стать решающим в военной победе в гипотетическом турецко-израильском противостоянии. Для усиления ВМС в Турции ведутся разработки новейших ракет морского базирования ПКР «Атмака». Она предназначена для поражения целей морских целей, а также береговых объектов. Цикл испытаний данной ракеты был завершён летом 2020 г. и на данном этапе Турция активно оснащает ими свои корабли.

Данная ракета является уменьшенной копией КР «Томагавк» и способна нести боевую часть весом 250 кг на дистанцию до трехсот шестидесяти км. Отмечается, что ракета обладает высокой устойчивостью к средствам радиоэлектронного подавления. ПКР «Атмака» планируется вооружить корветы класса «Ада», фрегаты типа G и класса «Стамбул», первый из которых начали строить в 2017 г. Если представить, что десяток крупных боевых кораблей Турции дадут одновременный залп

по объектам в Израиле, то он может полностью лишиться своей военной инфраструктуры в прибрежной зоне. Всё дело в том, что КР «Атмака» не только дальнобойное и высокоточное, она может корректировать полет по командам оператора. В этом случае, система ПВО Израиля «Железный купол» может не справиться с массированным налётом. В случае успеха ракетного удара с моря исход конфликта будет предreshен в пользу Турции.

Однако, у Израиля на крайний случай имеется серьёзный козырь – это ядерное оружие, наличие которого Тель-Авив не подтверждает, но и не опровергает. Более того отрывочные данные говорят о том, что Израиль располагает ракетами малой дальности с ядерными боеголовками, которые базируются на 5 подводных лодках качестве оружия судного дня.

Военные аналитики почти не сомневаются в реальности его применения в случае, если Израилю будет угрожать полное поражение в военном противостоянии. Однако, остается надеяться, что такое не случится, так как пока имеется слишком много факторов, которые позволят избежать военного конфликта между двумя странами.

В итоге следует отметить, что Турция пока не обладает достаточным военным потенциалом, чтобы воевать с Израилем. Более того, состоя в НАТО и имея охлаждения отношений с союзниками по альянсу, Турция тем не менее придерживается политики альянса и стремится быть гарантом безопасности в регионе.

Литература:

1. *Аватков В.А., Дружиловский С.Б.* Армия Турции. Части 1,2. URL: http://factmil.com/publ/strana/turcija/armija_v_turcii_ch1_2018/29-1-0-1620 (дата обращения: 1.09.2021). http://factmil.com/publ/strana/turcija/armija_v_turcii_ch2_2018/29-1-0-1621 (дата обращения: 1.09.2021).
2. *Ганиев Т.А., Бондарь Ю.М., Карякин В.В.* Специальное страноведение. Турецкая Республика. - М.: ВУ, 2021. Том 1-2.
3. *Ганиев Т.А., Задонский С.М.* Военная мощь Турецкой Республики. - М.: ИБВ, 2018. Том 1-2.
4. *Ганиев Т.А.* Военная мощь Турецкой Республики в военных проекциях региона Ближнего Востока. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/voennaya-moshh-tureczkoj-respubliki-v-voennyh-proekciyah-regiona-blizhnego-vostoka-9401> (дата обращения: 1.09.2021).
5. *Ганиев Т.А., Карякин В.В.* Военная мощь Турецкой Республики в региональных проекциях трансграничных военных операций. URL: https://cas.org/journal/2021/journal_rus/cac-03/05.shtml (дата обращения: 1.09.2021).
6. *Ганиев Т.А.* Военная мощь Турецкой Республики в геополитических проекциях региона Большого Ближнего Востока. Материалы межвузовской научной конференции «Актуальные вопросы военного регионоведения». - М. – ВУ, 2021.
7. *Ганиев Т.А., Задонский С.М., Карякин В.В.* Военная мощь Исламской Республики Иран. Военная политика и вооруженные силы страны. - М.: ИБВ, 2020. Том 1-2. <http://www.arkhont.ru/книги> (дата обращения: 1.09.2021).
8. *Исаев А.* Трансформация турецкой армии – от «хранительницы основ» до «острия» внешней политики// Журнал «Международная жизнь». URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25908> (дата обращения: 1.09.2021).
9. *Иванов С.* Военный потенциал Турецкой Республики// Зарубежное военное обозрение, 2021. № 3. С. 16-24
10. Мотор турецкой экспансии. Турция распространяет свое влияние от Ливии до Кашмира. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/04/838781-motor-ekspansii> (дата обращения: 1.09.2021).

11. Война в Сирии: опыт турецкой армии. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/05/12/10670423.shtml> (дата обращения: 1.09.2021).

References:

1. Avatkov V.A., Druziloskii S.B. Armia Turcii. Chasti 1,2. http://factmil.com/publ/strana/turcija/armija_v_turcii_ch1_2018/29-1-0-1620
http://factmil.com/publ/strana/turcija/armija_v_turcii_ch2_2018/29-1-0-1621
2. Ganiev T.A., Bondar U.M., Karyakin V.V. Specialnoe Stranovedenie. Tureckaia Respublika. Moskva, VU-2021, Vol. 1-2.
3. Ganiev T.A., Zadonskii S.M. Voennaya Moch Tureckoi Respubliki. Moskva, IBV-2018. Vol. 1-2.
4. Ganiev T.A. Voennaya Moch Tureckoi Respubliki v Voennich Proekciach Regiona Bliznego Vostoka. <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/voennaya-moshh-tureczkoj-respubliki-v-voennyh-proekciyah-regiona-blizhnego-vostoka-9401>
5. Ganiev T.A., Karyakin V.V. Voennaya Moch Tureckoi Respubliki v Regionalnich Proekciach Transgranichnich Voennich Operaciyach. https://ca-c.org/journal/2021/journal_rus/cac-03/05.shtml
6. Ganiev T.A. Voennaya Moch Tureckoi Respubliki v Voennich Proekciach Regiona Bliznego Vostoka. Materialy Mezvuzovskoi Nauchnoi Konferencii "Aktualnye Voprosy Voennogo Regionovednia". Moskva, VU-2021.
7. Ganiev T.A., Zadonskii S.M., Karyakin V.V. Voennaia Moch Islamskoi Respubliki Iran. Voennaia Politika i Vooryzonne Sily Strany. Moskva, IBV-2018. Vol. 1-2. <http://www.arkhont.ru/книги>
8. Isaev A. Transformaciya Tureckoi Armii - ot Chranitelnici Osnov od Ostriya Vnechnei Politiki. Mezhdunarodnaia Zizn' <https://interaffairs.ru/news/show/25908>
9. Ivanov S. Voennii Potencial Tureckoi Respubliki. Zarubeznoie Voennoe Obozrenie. 2021. - №3. - С. 16-24.
10. Motor Turecko iEkspansii. Turcia Rasprostraniaet Svoie VliianieotLivii do Kashmira. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/04/838781-motor-ekspansii>
11. Voina v Sirii: Opyt Tureckoi Armii. <https://www.gazeta.ru/army/2017/05/12/10670423.shtml>

MILITARY POWER OF TURKEY REPUBLIC IN MILITARY-STRATEGIC PROJECTIONS OF THE GREAT MIDDLE EAST. PART 1

Ganiev T.A.

Professor of military region studies department of Military University of Russian Federation Defense Ministry, PhD (political) and docent Karyakin V.V. Lecturer of military region studies department of Military University of Russian Federation Defense Ministry, PhD (military)
vladimirkaryakin41@gmail.com

Abstract: *In this article that consist of 3 parts examines the modern military power of Turkish Republic and its role in ensuring national security and advancing Turkey on the path of regional leadership. An analysis of Turkey's geopolitical and strategic military position in the Middle East, as well as the geopolitical and strategic military views of the Turkish leadership, is presented. The article examines the potential of the sides and possible scenarios in the event of a hypothetical military conflict between Turkey and Iran, Egypt and Israel. The goals and methods of military operations conducted by the Turkish armed forces in Syria and Northern Iraq, Turkey's participation in the civil war in Libya and its assistance to Azerbaijan in the war to liberate*

Nagorno-Karabakh are analyzed. The article concludes that Turkey's modern armed forces, despite certain difficulties in development, are the most combat-ready in the NATO bloc and in the Middle East region and provide the Turkish leadership with a solution to all military and political problems.

Keywords: *Turkey Republic, Turkish Armed Forces, Turkish military operations: Euphrates Shield, Olive Branch, Peace Spring, Sun, Claw-Eagle, Turkish military assistance to Azerbaijan in Nagorno-Karabakh, participation of Ankara in Libyan civil war*

Для цитирования: *Ганиев Т.А., Карякин В.В. Военная мощь Турецкой Республики в военно-стратегических проекциях региона Большого Ближнего Востока. Часть 1. Архонт, 2021. № 4 (25). С. 89-109.*